Чигаева В. Ю.

ДИНАМИКА ЗНАЧИМОСТИ ОБРАЗА ПТИЦЫ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПРИБАЙКАЛЬЯ И ЗАБАЙКАЛЬЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 93-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

рой он дарит своей задужбине в городе Смедерево «людина Богосава с опкиномь и с баштином» [Новаковић 1912: 769], а так же «у Крушевца в Спизлях Огняна с Бранком сином с општином и с баштином» [Новаковић 1912: 770]. Вероятно, под общиной в данном случаи подразумеваются большие семьи, главами которых и являлись «людин» Богосав и Огнян с сыном Бранком.

Тем не менее, археологические исследования деревенских домов в средневековой Сербии приводят к выводу, что среднее число членов одного домохозяйства колебалось от 4 до 6 человек [Поповић М. 2004: 75]. Сама организация деревенских домов, часто однокомнатных помещений, говорила о коллективном образе жизни сербских крестьян, что отнюдь не исключало и вмешательства частного в эту коллективную жизнь. Так, женившийся член большой семьи получал привилегию со своей невестой покинуть перенаселенный дом с очагом, т.е. коллективную спальню и перейти на ночлег в так называемый ваят – небольшое деревянное помещение расположенное недалеко от дома, в котором не было очага и вообще не разжигался огонь. Именно там начиналась новая семья и рождалось потомство [Поповић М. 2004: 79].

Таким образом, стоит отметить, что источники свидетельствуют о достаточно не простом переплетении разных видов семей в Сербском средневековом государстве. Сербские источники же позволяют проследить этот феномен средневекового общества в целом на Балканах, поскольку для других стран (например, Болгарии) они практически не сохранились.

Список использованной литературы

Бобић М. Куће, породице и задруге // Насеља и становништво области Бранковића 1455 године. Београд: САНУ, «Служебни гласник», 2001.
Зиројевић О.,Ерен И. Попис области Крушевца, Топлице и Дубоцице // Врањски гласник, 25, 1968.
Новаковић С. Село. Београд: Српска књижевна задруга, 1943.
Новаковић С. Законски споменици држава средњег века. Београд: Српска кралевска академија, 1912.
Павковић Н. Ф. Живот у породици // Приватни живот у српским земљама средњег века. Београд: CLIO, 2004.
Поповић М., Милошевић Г. Живот на селу // Приватни живот у српским земљама средњег века. Београд: CLIO, 2004.
Радојчић Н. Законик цара Стефана Душана 1349 и 1354. Београд: Научно Дело, 1960.

ДИНАМИКА ЗНАЧИМОСТИ ОБРАЗА ПТИЦЫ В НАСКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ПРИБАЙКАЛЬЯ И ЗАБАЙКАЛЬЯ

Чигаева В. Ю.
Кемеровский государственный университет

Образ птицы – один из наиболее популярных в традиционной культуре народов Прибайкалья и Забайкалья, а в сравнении с другими сибирскими регионами, на данной территории изображения птиц и наиболее широко представлены в видовом отношении и по численности, особенно водоплавающие и хищные виды. Нами отмечено, что изображения птиц встречаются на скалах этого обширного региона на протяжении всего времени от неолита до этнографической современности. В ходе исследования нами были изучены материалы 112 памятников наскального искусства, в числе которых Тальма, Куленга, Куницыно, Шишкино, Рисунки за мельницей, Никольский ручей, Саган-Заба, Бухта Ая, Хоргой, Писаница Сарминского ущелья, Баян-Уула, Усть-Кяхта (пункт I-III), «Деревенская гора», Худжир, Табангутское Обо, Шартыкей, писаница у деревни Югово, писаница против Баяна, гора Чомник, Нарин-Хундуй, Сарбадуй, Цаган-Усунская МТС, Боргой-Сельгир, Мухундук, Селендума, Семёновский утёс, гора Боо, Номохоново, Улаан-Темник, Темник, Село Поворот, гора Арангата, Новоселенгинск, Падь Сонгино, Мондогор-Хабсагай, Кибалино, Большой Алтан, скала «Бочка», Бэшегтуу (пункт 1), Павлова гора, Надеино, Янгажинский Дацан, Саянтуй, Острая Сопка (Баин-Тогоу), Верхняя Буреть («Пещерный утёс»), Душелан, Куртун, Писаницы Первого (Верхнего) Каменного острова, гора Голубинка, Большекадинские писаницы, Речка Каменка, Свирск, Писаницы на Третьем (Нижнем) Каменном острове, Скала у дер. Манзи и многие другие. Всего на исследуемой территории зафиксировано 1013 изображений птиц. Все рисунки птиц можно условно разделить на: 1) самые часто встречаемые – это орлы (219 рисунков); 2) наиболее часто встречаемые – это соколы (184 рис.), ястребы (168 рис.), птицы без характерных признаков вида (146 рис.), коршуны (102 рис.) и гуси (88 рис.); 3) более или менее часто встречаемые – утка (21 рис.), лебедь (12 рис.), выпь (14 рис.), глухарь (20 рис.); 4) редко встречаемые – журавль (4 рис.), чайка (4 рис.), ласточка (5 рис.) и 5) единичные изображения – крохаль (1 рис.), шилохвость (2 рис.), кулик (2 рис.), тетерев (1 рис.) и ворон (1 рис.).

В целом по количественному соотношению рисунков птиц на каждом хронологическом этапе наблюдается следующая картина. В эпоху неолита, когда образ птицы впервые получил своё распространение на территории Прибайкалья и Забайкалья, отмечено всего 2 рисунка птиц. Затем в самусьско-окуневское время (энеолит) роль образа птицы начинает постепенно увеличиваться. Об этом свидетельствует несколько увеличившееся количество рисунков птиц в данный период – 8 рисунков. В эпоху бронзы образ птицы уже достаточно популярен и встречаем на писаницах Забайкалья и Прибайкалья. На данном этапе на скалах зафиксировано 79 орнитоморфных изображений. Пик значимости образа птицы в наскальном искусстве исследуемых регионов наблюдается в переходный период от эпохи поздней (развитой) бронзы к раннему железному веку – 669 изображений птиц. В скифское время – раннем железном веке – роль образа птицы в наскальном искусстве и, как

следствие, в духовной культуре этносов прибайкальского региона значительно снижается. На этом этапе отмечено всего 57 рисунков птиц. В гунно-сарматское время количество рисунков птиц на скалах региона снова возрастает – 110 изображений птиц и продолжает держаться на достаточно высоком уровне (77 рисунков птиц) в период раннего средневековья. В эпоху позднего средневековья численность рисунков птиц на скалах резко снижается (9 рисунков), а в период этнографической современности зафиксировано только 2 рисунка птиц. Это свидетельствует о постепенном «затухании» значимости образа птицы, снижении его роли в наскальном искусстве и духовной культуре этносов Прибайкалья и Забайкалья.

При рассмотрении отдельных видовых изображений птиц в различные хронологические периоды динамика численности выглядит следующим образом. Зарождение образа гуся происходит в эпоху бронзы. Пики его значимости приходятся на эпоху поздней бронзы – раннего железного века и на эпоху раннего средневековья. В скифское и гунно-сарматское время наблюдается снижение его значимости, а в эпоху позднего средневековья зафиксированы его последние проявления. Появление в наскальном искусстве образа утки также приходится на эпоху бронзы, а пик значимости и одновременно последний период в развитии этого образа – на эпоху раннего средневековья. Образ лебедя появляется в эпоху неолита. Пик его значимости наблюдается в эпоху бронзы, последние же проявления зафиксированы в период этнографической современности. Образ выпи появляется в эпоху бронзы. С этим периодом связана и наибольшая значимость данного образа. Последний период в развитии образа выпи – раннее средневековье. Образ глухаря берёт начало в самусьско-окуневское время, развивается на протяжении эпохи бронзы и переходного времени к скифской эпохе. Пик значимости и его последний этап в развитии приходятся на эпоху раннего средневековья. Образ куропатки зафиксирован лишь в эпоху бронзы и раннем средневековье, а журавля – в переходный этап от эпохи бронзы к раннему железному веку и позднем средневековье. Образ сокола появляется в самусьско-окуневское время. Затем его значимость усиливается в эпоху бронзы. Первый пик значимости этого образа приходится на эпоху поздней бронзы – ранний железный век. В скифскую эпоху прослеживается спад, а второй пик значимости наблюдается в гунно-сарматскую эпоху. Последние проявления данного образа зафиксированы в эпоху раннего средневековья. Образ орла также появляется в самусьско-окуневский период и тоже проходит два пика значимости, которые приходятся на эпоху поздней бронзы – раннего железного века и гунно-сарматское время. Последняя эпоха существования данного образа в наскальном искусстве приходится на гунно-сарматское время. Образ ястреба появляется с эпохи бронзы. Пик его значимости наблюдается в переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку и лёгкий всплеск и одновременно завершающий этап развития этого образа наблюдается в гунно-сарматское время. Образ коршуна также появляется в эпоху бронзы и проходит в своём развитии два пика значимости: в переходный этап от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку и гунно-сарматское время. Образ птицы без характерных признаков вида, так называемой птицы «неопределённого вида», берёт начало с эпохи неолита и развивается на протяжении всех хронологических периодов до этнографической современности. Пики значимости данного образа приходятся на переходный этап от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку и на гунно-сарматское время. Образ сороки появляется в эпоху поздней бронзы, и его единичные изображения встречаются в раннем железном веке и позднем средневековье. Образ чайки зафиксирован лишь в эпоху бронзы и переходный этап от бронзы к раннему железному веку.

На скалах исследуемых регионов отмечены и рисунки отдельных видов птиц, встречающиеся в рамках одной эпохи. К таким рисункам можно отнести изображения крохаля, кулика, тетерева (эпоха раннего средневековья), шилохвости (эпоха позднего средневековья), ворона (самусьско-окуневское время), воробья (гунно-сарматская эпоха) и ласточки (переходный этап от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку).

В целом, проведённое нами исследование показало, что в развитии образов птиц в наскальном искусстве Прибайкалья и Забайкалья прослеживается некая систематичность. Появившись с эпохи неолита и энеолита, они постепенно набирают вес в эпоху бронзы. Затем наблюдаются два всплеска значимости образов птиц. Они приходятся на период развитой (поздней) бронзы – раннего железного века и на эпоху раннего средневековья – для водоплавающих видов и боровой дичи и гунно-сарматскую эпоху для видов хищных птиц. Эти периоды «всплесков» характеризуются разнообразием в видовом отношении, особенно период развитой бронзы – раннего железного века. Также рисунки многих видов птиц впервые появляются именно в эти эпохи. К этому же периоду принадлежат и почти все локально встречающиеся видовые рисунки, то есть изображения птиц, которые встречаются только однажды в эту эпоху на данной территории. В период тагарской культуры и позднего средневековья наблюдается снижение роли образа птицы в традиционной культуре этносов Прибайкалья и Забайкалья, и постепенное затухание в целом образа птицы, его последние единичные проявления на территории данного региона приходятся на период этнографической современности.

Также говорить об «образах» всех выше упомянутых видов птиц не совсем правомерно, поскольку, на наш взгляд, более или менее устойчивым образом может считаться тот, который представлен изображениями в трёх и более эпохах. К таким можно отнести образ гуся, утки, лебедя, выпи, глухаря, сокола, орла, ястреба, коршуна, сороки и птицы «неопределённого вида». Из них наиболее устойчивыми в наскальном искусстве и в целом в духовной культуре народов Прибайкалья и Забайкалья являются образ гуся, сокола и птицы «неопределённого вида». Рисунки же всех остальных видов птиц лишь временные, проявляющиеся в периоды всплесков значимости образа птицы.